Г. Челпанов

СПИНОЗИЗМ И МАТЕРИАЛИЗМ

(Итоги полемики о марксизме в психологии)

„Для диалектического материализма ДУХ ЕСТЬ СОБИРАТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДЛЯ ДУХОВНЫХ ЯВЛЕНИЙ, как материя—собирательное слово для материальных явлений; а то и другое вместе фигурируют под понятием и названием явлений ПРИРОДЫ".

ДИЦГЕН. Философия социал-демократии 1907. Стр. 215—16.

„Душевная жизнь не есть соединение НЕИЗМЕННЫХ ОБ'ЕКТОВ и сменяющихся состояний, но во всех своих составных частях есть СОБЫТИЕ, не покоющееся бытие, но ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и РАЗВИТИЕ".

ВУНДТ. (Vorles. 3-е изд. Стр. 516).

ИЗДАНИЕ АВТОРА
1927

Типография МОНО, при 1-м Московском Институте Глухонемых. Донская, 49.
Главлит. № 63.547. Тираж 3000.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемое сочинение завершает собою серию книжек, издание которых мною предпринято для раз'яснения вопроса о том, какова должна быть психология при идеологии марксизма. Настоящая книжка вместе с четырьмя прежними («Психология и марксизм», «Об'ективная психология в России и в Америке», «Психология или рефлексология?», «Социальная психология или условные рефлексы?») дает, как я надеюсь, полный и законченный ответ на поставленный выше вопрос.

Здесь я окончательно выясняю, что такое материализм в психологии по Марксу, показываю решительную недопустимость в системе Фейербаха - Маркса, так называемого психологического об'ективизма.

Пусть читатель не соглашается со мной в окончательных выводах, но он должен согласиться со мною в том, что указанный вопрос может быть решен только при принятом мною научном подходе к идеологии марксизма. Ненаучный подход привел психологов так назыв. «левого фронта» к такой несогласованности взглядов, что едва ли читатель, ознакомившись с ними, будет в состоянии ответить на вопрос, что же такое марксизм в психологии?

Ненаучный подход к идеологии марксизма проистекает вследствие игнорирования того положения, что к учению Маркса подходит только определенный вид материализма и именно тот, который находится в системе самого Маркса.

Поэтому для разрешения вышепоставленного вопроса необходимо, прежде всего, определить, какой именно материализм содержится в учении Маркса. В сочинениях Маркса-Энгельса мы находим вполне достаточное количество данных для точного ответа на этот вопрос.

Мне неоднократно ставили в упрек, что я, пытаясь установить характер материализма Маркса, совершенно не касаюсь вопроса о диалектическом материализме.

Делал я это потому, что, по моему мнению, раз'яснение понятия диалектического материализма у Маркса совсем не дает ответа на вопрос о сущности марксистской психологии. Нужно дать себе ясный отчет о существенном различии между двумя видами материализма: диалектическим и психофизическим. Диалектический материализм относится ко всей действительности, а психофизический материализм только к некоторой вырезке действительности — именно к психической области. Диалектический закон есть универсальный закон, приложимый по Марксу ко всей мировой действительности и совсем не может характеризовать специфической особенности психической области. Поэтому отношение между диалектическим материализмом и психофизическим таково, что из первого нельзя понять второго, а из второго можно понять первое. Пусть, напр., читатель попытается ответить на вопрос, что такое природа по Марксу. До тех пор, пока он не даст себе отчета в том, как нужно понимать по Марксу материю (гилозоистически, механистически и т. п.), т.-е. пока не разрешит психофизической проблемы, он не будет в состоянии дать ответа на этот вопрос.

Очередная задача марксистов-психологов — показать приложимость диалектического метода в психологии и затем выяснить, каким образом из приложения диалектического метода получается психология, в которой можно производить научные исследования.

Этого они до сих пор не сделали.

ГЛАВА I.

СПИНОЗИЗМ И МАТЕРИАЛИЗМ.

В предыдущих статьях я пытался показать, что Маркс в своем учении примкнул к тому виду материализма, который носит название «спинозизма».

Но здесь тотчас возникает сомнение: есть ли спинозизм материализм, можно ли спинозизм назвать материализмом? Этот вопрос нужно подвергнуть тщательному рассмотрению, потому что во второй половине XIX века под материализмом стали понимать только вульгарный материализм, при чем следует заметить, что вульгарный материализм, сущность которого заключается в том, что он отрицает реальность сознания, всецело отождествляя его с нервной деятельностью, литературную форму принял только во второй половине XIX века в сочинениях Молешотта, Бюхнера и др. В XVIII веке такое отождествление мы находим частично только у Гольбаха.

Если мы рассмотрим, как спинозизм вошел в психологию, то мы тотчас убедимся в тесной связи между материализмом XVIII века и спинозизмом в современной психологии, именно, материализм XVIII века перешел в спинозизм XIX века.

Чтобы убедиться в этом, нам следует рассмотреть, как понимали природу материи материалисты XVIII века. Здесь мы заметим две основных тенденции — гилозоистическую и атомистическую или механическую. Как мы увидим ниже, из этих двух тенденций перевес одержал гилозоистический материализм.

Существенное различие между этими двумя видами материализма заключается в следующем:

Атомизм допускает, что существуют только материальные атомы, которые отличаются друг от друга формой, величиной и т. п. Им присуще свойство протяженности. Что касается сознания и душевных явлений, то они должны быть выводимы из основных свойств атомов.

Гилозоизм выходит из предположения, что материальный атом изначала обладает способностью мышления; другими словами, что атом одушевлен. Термин «гилозоизм» заимствован из греческого и означает учение, которое признает материю живой.

Чтобы понять, каким образом возникли указанные две тенденции во французском материализме, надо заметить, что французская философская мысль XVIII века находилась под влиянием натурфилософских учений эпохи Возрождения и учений XVII века, которые сами находились под влиянием противоположности, созданной древней философией между гилозоизмом и атомизмом.

В эпоху Возрождения, прежде всего, подверглось рассмотрению понятие природы. По мнению философов этой эпохи, все вещи одушевлены. Существуют внутренние силы, которые все приводят в движение, оживляют, одухотворяют. Физические явления об'ясняются не физическими же, а для этого допускаются «скрытые качества», духовные агенты. Природа мыслится божественной, признается гармония и единство связи вещей во вселенной. Природа есть в то же время дух. Мировая душа все проникает и в то же время она материальна. Во всех вещах есть дух, жизнь, способность к жизни и к ощущению.

По Парацельсу (1493—1541) все имеет жизнь, все имеет дух, мир есть живое существо. Кампанелла (1568—1639) находит, что вся природа чувствует и «элементы» имеют ощущение: между ними ведется борьба. По Телезию (1506—1588) все вещи имеют чувства. «Элементы» вещей имеют влечение. По Фан Гельмонту (1577—1644) каждое тело внутри себя есть дух, но темный. Представляющий принцип есть во всем. В вещах находится пластическая сила (visplastica)—это образующая и формирующая внутренняя сила. По Джордано Бруно (1548—

1600) дух есть во всех вещах, все живо или способно к жизни. Мир представляет единое целое. Бэкон (1561—1626) думал, что материальные вещи имеют «восприятие», род выбора, чтобы приближать к себе то, что наиболее приятно и удалять то, что неприятно. Если магнит притягивает железо, то он производит «выбор» при помощи восприятия, подобно тому, как человек выбирает апельсин из блюда, на котором находятся фрукты, потому что он воспринял его качества. (Hist. Nat 800)

Таким образом, в XVI и XVII веках было широко распространено убеждение в том, что материя одушевлена.

На-ряду с этим учением, которое можно также назвать динамическим, широким распространением пользовалось механическое понимание природы, которое возникло под влиянием античного материализма и атомизма. Сущность этого учения заключается в том, что оно требует отказа от сведения об'яснений к каким-то неизвестным качествам, формам, силам и т. п. Самой значительной в эту эпоху является попытка Декарта дать всеоб'емлющее механическое об'яснение природы. По Декарту для такого об'яснения допускаются только материя и силы, действующие закономерно. Всякое целевое рассмотрение отбрасывается. В это время Бойль (1666) в Англии возобновляет атомистику древних. Гассенди (1658) всякое явление природы об'ясняет механически, атомистически и тоже возобновляет учение Эпикура. В это время явления жизни также об'ясняются чисто механически; так Борелли, последователь Галилея, обосновал механическую биологию.

Это механически-атомистическое мировоззрение противопоставляется указанному выше динамическому.

К началу XVIII века кроме указанных выше течений широким распространением пользовались учения Декарта, Лейбница, Спинозы.

Возвращаясь к вопросу о природе материи, мы должны отметить, что к середине XVIII века гилозоизм эпохи Возрождения, Лейбница и Спинозы начинает пользоваться всеобщим признанием. Живую материю признают натуралисты. Бюффон в своих „Idées générales sur les animaux“ говорит об органических молекулах, т.-е. об одушевленных молекулах.

Робинэ (1761) в сочинении „De la nature“ под влиянием Лейбница утверждал, что все вещи без различия, растения, камень, воздух, огонь, вода, даже земля и небесные тела составляют продукт чувствительных частиц материи. Это живые органические индивидуумы, которые питаются, растут и производят. Всякая материя жива; есть только одно царство природы; все есть „animalité“[1]).

Ламеттри примкнул к учению гилозоистов. В сочинении «Человек — машина» он находит только количественное различие между человеком и животными. В сочинении «Животные больше, чем машины», он доказывает, вопреки последователям Декарта, что у животных так же, как и у человека, имеется налицо сознание. В сочинении «Человек — растение» он утверждал, что если признавать душевную жизнь у высших существ, то наличность способности ощущения следует распространить на все живое, даже на все материальное. Поэтому следует признать, что материя обладает способностью мышления. Собственную сущность материи мы не знаем, но знаем ее свойства: протяженность, движение, а также ощущение.

Дидро (1713—1684) в своем учении о природе материи находился под несомненным влиянием Лейбница, родственных этому последнему Робинэ и Мопертюи. По мнению Мопертюи, органическим молекулам присуща способность желания (désir), отвращения (l'aversion), чувства и мысли (le sentiment et la pensée)

Сам Дидро стоит на несколько более умеренной точке зрения. Внося поправку в учение Мопертюи, он говорит: «Нужно было довольствоваться допущением чувствительности тысячу раз меньшей, чем та чувствительность, которою творец наделил животных, наиболее близко стоящих к мертвой материи. Вследствие этой глухой чувствительности и вследствие различия конфигурации, для какой-либо органической молекулы есть только одно положение, самое удобное из всех, которое оно будет непрерывно искать вследствие внутреннего беспокойства (inquiétude automate), как это бывает с животными, которые находятся в состоянии беспокойства во сне, когда почти все способ-

[1]) Геттнер. История всеобщей лит. т. II. 1897.

ности прекращают свое действие, пока они не найдут положения наиболее удобного для отдыха»[1]).

Материя вполне одухотворена и способна к ощущению. Чувствительность (sensibilité) есть общее и существенное свойство материи[2]).

Мир Дидро представлял себе, как некоторое единство: «Есть только один великий индивид, вселенная», говорит Дидро[3]). Мир, таким образом, как соединение всех частиц материи, мыслит и ощущает, т.-е. имеет мировую душу.

Итак, мы видим, что Ламеттри и Дидро были гилозоисты, при чем последний даже резко выступал против атомизма[4]). Не то мы видим у Гольбаха. В его сочинении „Système de la nature", вышедшем в 1770 г., имеется бесспорно очень сильный уклон в сторону атомизма, но его собственное учение об атомах уводит его как раз в противоположную сторону. Именно, он материи приписывает кроме протяженности еще способность к движению. «Способность к движению», которую никак нельзя было бы вывести из протяженности материи, очевиднейшим образом уносила его за пределы атомизма.

Если бы мы поставили вопрос, как Гольбах относился к тому взгляду, что материя обладает свойством мышления, то на этот вопрос нельзя получить определенного ответа.

Для него был выбор между двумя точками зрения. 1) Или признать вместе с Дидро, что способность ощущения есть основное свойство всякой материи. 2) Или держаться того мнения, что способность ощущения возникает благодаря комбинации элементов, из которых каждая взятая в отдельности не обладает этой способностью.

Из того места, которое я сейчас приведу, видно, что на этот вопрос он не дает определенного ответа. «Иные философы, говорит он, того мнения, что ощущение есть свойство, присущее всякой материи. Тогда относительно происхождения этого свойства, действия которого мы знаем, нет надобности ставить вопроса... Ощущение есть, кратко говоря, или свойство, которое передается подобно движе-

---

[1]) Цит. по „Oeuvres complètes de Diderot. 1875, T 2-й. Ст. „De l'interprétation de la nature". Par. 51.

[2]) Ib. Стр 105.

[3]) См. Сон Даламбера там же Стр 139

[4]) См. „Entretiens entre Diderot et Dalambert" там же.

нию и возникает вследствие известных комбинаций, или свойство, которое присуще всякой материи. Мы можем предпочитать одно или другое воззрение, во всяком случае, носитель ощущения не может быть непротяженным существом, как обыкновенно мыслят человеческую душу»[1]).

В приведенном месте Гольбах не становится определенно ни на сторону атомизма, ни на сторону гилозоизма, но все же настаивает на том, что мыслящая субстанция не может быть непротяженна. Из этого вытекает его взгляд на тождество духовных и материальных явлений. Человек не есть двойное существо, состоящее из души и тела, как этому учил Декарт. Он есть чисто физическое существо[2]). «Душа не только не отлична от тела, но есть самое это тело»[3]). Все есть материя, все телесно. Мышление состоит в скрытых невоспринимаемых движениях мельчайших частиц мозга. Эти движения мельчайших частиц материи и суть мысли.

Основные свойства материи — протяженность и движение. Гольбах отвергает гипотезу общей материи, которая имела бы повсюду одни и те же качества. Первые элементы, из которых складывается всякая материя, суть молекулы или атомы. Но каждый элемент обладает своим особенным свойством, различной материей, из которой возникают различные действия притяжения, отталкивания и т. п.

Таким образом, Гольбах учил тому, что называется квалитативным атомизмом. Он приходит к другому пониманию материи или атомов, чем это имеется, например, у Демокрита и его последователей. По мнению этих последних, сущность материи заключалась в протяженности или фигуре По мнению Гольбаха, не протяженность и не фигура, но различные качества, из которых возникают движения, образуют сущность материи и молекул.

Качественный атомизм не есть простое геометрическое понимание материи, но приводит Гольбаха невольно к динамическому об'яснению природы. Все во вселен-

[1]) „Система природа". (Гос. Изд) стр. 85—6.
[2]) Там же, стр. 10.
[3]) Стр. 81.

ной находится в постоянном движении: всякий покой есть только видимость. Так, например, камень, который давит на землю, и земля, которая оказывает ему противодействие, оба деятельны. Нет действия без противодействия. Тела, которые как целое, находятся в покойном состоянии, содержат, однако, „nisus", стремление к деятельности [1]).

Но откуда получается движение? Природа [2]) имеет движения от самой себя, потому что она есть целое, вне которого ничего не имеется. Поэтому существуют повсюду распространенные живые силы, которые все оживляют и принуждают вещи действовать согласно собственной энергии. «Если нас спросят, откуда явилось у материи движение, мы ответим, что она должна была двигаться от вечности, ибо движение есть необходимый результат ее существования, ее сущности и таких ее первоначальных свойств, как протяженность, вес, непроницаемость, фигура и т. д.» [3]).

В самой материи находятся движущие силы: она движется благодаря собственной энергии. «Ее движение происходит от присущих ей сил; разнообразие ее движений и вытекающих отсюда явлений, происходит от различия свойств, качеств, сочетаний, заключающихся первоначально в различных первичных веществах, совокупность которых является природа» [4]).

Сущность вещей заключается в стремлении к самосохранению. Из этого стремления и из сил вещей Гольбах старается об'яснить всякое явление.

Но это об'яснение имеет явственно динамический характер и совсем не соединим с его основной тенденцией к механическому об'яснению.

Таким образом, хотя Гольбах и хотел оставаться исключительно на почве атомизма, но все же признание сил в материи приводило его на сторону динамизма. Вообще же уклон в сторону атомизма не встретил отклика у последующих материалистов.

---

[1]) Стр. 21.
[2]) Опред. природы. См. стр. 15—16, 23, 25.
[3]) Стр. 27
[4]) Стр 43.

Материалисты после Гольбаха окончательно стали на сторону г и л о з о и з м а. Кабанис, который стоял во главе целого направления, был гилозоист.

Прежде, чем дать окончательный ответ на вопрос о связи между спинозизмом и параллелизмом, я обращу внимание на с в я з ь м е ж д у г и л о з о и з м о м и п а р а л л е л и з м о м.

В XVII веке в философских кругах учение о параллелизме между душевными и телесными явлениями было очень распространено. Очень отчетливо идею параллелизма выразил М а л е б р а н ш: «Всякое единение души и гела, которое нам известно, состоит в естественном и взаимном с о о т в е т с т в и и мыслей со следами в мозгу и эмоций с движениями нервных токов» [3]).

Взгляд С п и н о з ы общеизвестен.

Параллелизм мы находим в учении Лейбница. Душевные явления по Лейбницу составляют замкнутый в самих себе ряд. Тоже нужно сказать о физических процессах в теле. Но оба ряда с о о т в е т с т в у ю т друг другу, так что каждый психический процесс имеет собственный физический коррелат, при чем ни душа на тело, ни тело на душу не оказывает никакого воздействия.

Что гилозоисты сами приводили в связь свое учение с параллелизмом — это видно из того, что Б ю ф ф о н говорит не только об органических молекулах, т.-е. об одушевленных молекулах, но и о постоянном соответствии между физическими изменениями чувств или органов и изменениями в понимании и страстях» [1]).

Но можно ли назвать спинозизм материализмом? Учение самого Спинозы было в одно и то же время спиритуалистическим и материалистическим. В признании, что божественная жизнь проникает всю действительность, он был спиритуалист, в учении об отношении между телесными и материальными явлениями он был материалист, поскольку он признавал п о л н у ю з а в и с и м о с т ь д у х о в н ы х п р о ц е с с о в о т м а т е р и а л ь н ы х, именно, что ни один процесс не может осуществиться без соответствующего ему физического.

---

[1]) Recherche de la vérité. II 5.

[2]) Г е т т н е р. Ист. всеобщ. лит. т. II. 1897 Стр 326

Историческая связь спинозизма с материализмом совершенно правильно выражена в следующих словах Дессуара: «Систематическое завершение психологии Возрождения мы имеем у Спинозы. Известные исторические отношения и формальная оболочка спинозовской философии не могут замаскировать того факта, что психологическое содержание мысли идет в направлении Возрождения... В спинозовском монизме часто перевешивает механическое понимание и впоследствии (в Германии, благодаря посредству Виттиха 1690 и Стоша 1692) облегчило то понимание, по которому материя есть первоначальное, а душевная жизнь есть сопровождающее явление»[1]).

Для того, чтобы учение Спинозы сделать вполне материалистическим, нужно было отбросить понятие тождества природы и бога, а остаться при понятии природы просто. Материалисты так и поступили.

Дидро в XVIII веке заявил, что «природа не есть бог»[2]), то же самое в XIX веке сделал Фейербах[3]) и материализм XVIII века перешел, таким образом, в спинозизм. При чем получился спинозизм двоякого рода.

1) Или, как у Спинозы, признавалось тождество материи и духа. Утверждалось, что материя есть то же, что и дух. То, что будучи рассматриваемо в самосознании, есть дух, при рассмотрении при помощи органов чувств, есть материя. Таков спинозизм Фейербаха[4]).

2) Или можно ограничиться только признанием, что между психическими процессами и физиологическими есть постоянное соответствие. Это именно допущение, что когда в сознании есть какое-либо психическое состояние A, то в мозгу ему соответствуют физиологические процессы *a* и, наоборот. Это тоже будет спинозизм, но будет носить название психофизического параллелизма.

Маркс, примыкая к материализму, примкнул к тому варианту, который мы имеем в материализме Фейербаха.

---

[1]) Dessoir. Geschichte d. deutschen Psychologie 1902 Стр. 24. Отношение учения самого Спинозы к материализму см. Куно-Фишер Спиноза. 1906. Wahle Ethik von Spinoza. 1899.

[2]) Diderot T. II Стр. 7.

[3]) Feuerbach. Werke. B II. Grundsätze d Philosophie d Zukunft 14—15.

[4]) Feuerbach. Werke. B. II. Стр 350

ГЛАВА II.

ОБ'ЕКТИВИЗМ В ПСИХОЛОГИИ И МАРКСИЗМ.

„Человек до сих пор был только акциденцией, случайностью в философии. *Естествознание также забывало человека из-за природы* или слишком далеко отодвигало его по сравнению с этой последней. Поэтому и естествознание нуждается в лечении (Kur) или в дополнении".

Фейербах Nachlass II. 333.

Очень многие, желая ввести марксизм в психологию, исходили из предположения, что психология при марксизме должна быть исключительно об'ективной. Вот как один психолог мотивировал необходимость об'ективизма в психологии.

«Маркс, исходя из основных предпосылок своей философии, именно, из признания чувственной очевидности материального опыта, перенес центр тяжести на естественнонаучное знание, однако, вследствие несовершенства естествознания в его время, он не подчеркнул резко об'ективизма психологического познания, что именно сделало современное естествознание. Мы идем за современным естествознанием, которое как раз рекомендует чувственную конкретную очевидность». Такова, по его мнению, сущность марксистского понимания психологии.

В этом рассуждении все ложно от начала до конца. Во-первых, что чувственная материальная очевидность имеет бо́льшую достоверность, чем какая-либо другая — это утверждает не современное естествознание, а отдельные естественники, которые стоят на точке зрения вульгарного материализма. Кроме того, следует заметить, что вопрос о том,

какой опыт имеет бо́льшую очевидность, есть вопрос не естественно-научный, а вопрос философский. Естествознание в нем некомпетентно.

Во-вторых, совершенно ни на чем не основано утверждение, что будто бы философская система Маркса необходимо вела к признанию преимущественного значения очевидности материального опыта. Как раз, наоборот, Фейербахо-марксистская система признавала одинаковую очевидность как за суб'ективным, так и за об'ективным опытом.

Об'ективное изучение душевных явлений совсем не есть изобретение современного естествознания, как это принято думать. Оно уже существовало во времена Фейербаха и вызывало с его стороны живейший протест. Сорок лет спустя, это отрицательное отношение к об'ективному изучению душевных явлений повторил его последователь Дицген[1]).

По существу Фейербахианства об'ективизм в психологии совершенно недопустим.

Фейербах отверг идеализм Гегеля, по которому дух существовал до природы (чувственно данной). Природа по Гегелю есть только инобытие духа. По Фейербаху же природа есть бытие, существующее до всякого сознания. Гегель в своей философии начинал с абстрактного понятия бытия, но нужно начинать с действительного бытия. Действительное в его действительности, или как действительность, как об'ект чувства, именно есть чувственное. Истина, действительность, чувственность тождественны». Только чувственное существо есть истинное, действительное существо. Только через посредство чувств дается предмет в собственном смысле»[2]).

По Фейербаху, следовательно, реально дано только то, что дано в непосредственном чувственном опыте: совокупность чувственного опыта он называет чувственностью (Sinnlichkeit).

---

[1]) Фейербах говорит: „Каково абсолютное противоречие сущности жизни, если мы попытаемся разрешить загадку жизни при помощи ножа“ Werke B. II. Стр. 361.

Дицген говорит. „Для исследования нашего об'екта, человеческого разума, мы и не можем пользоваться скальпелем“. (Философия социал-демократии Стр. 208).

[2]) См Предварительные тезисы к реформе философии. Werke B. II, S. 32.

Отнюдь не следует думать, однако, что предметом чувственности являются только предметы внешнего, материального мира. «Предметом чувств являются не только внешние вещи. Человек дан самому себе, только через посредство чувства — он сам для себя является предметом, как чувственный об'ект. Тождество суб'екта и об'екта, являясь в самосознании только абстрактной мыслью, оказывается истиной и действительностью лишь в чувственном созерцании человека.

Мы ощущаем (fühlen) не только камни и деревья, не только тело и кости, но мы ощущаем также и чувства, когда мы пожимаем руки или прикасаемся к губам чувствующего существа: мы воспринимаем посредством ушей не только шум воды и шелест листьев, но даже и страстный голос любви и мудрости.

Следовательно, не только внешнее, но также и внутреннее, не только тело, но и дух, не только вещь, но и „я" есть предмет чувств"[1]).

Из этих слов Фейербаха ясно, что он не проводил различия между чувственной очевидностью в восприятии материальной действительности и психической действительности. Что он этого различия не проводил, ясно и из другого выражения: «Душа не имеет ни фигуры, ни формы. Однако, душа человека имеет фигуру или форму человека, душа кошки имеет фигуру кошки. Равным образом, душа видима, схватываема; видимая душа, именно, есть тело. Различие между душой и телом заключается только в том, что душа может воспринимать сама себя, а тело видимо и воспринимаемо другим».

Но как это отразилось на взглядах Маркса? Маркс и Энгельс целиком усвоили отрицательное отношение Фейербаха к идеализму Гегеля и в разные периоды жизни высказывались по этому вопросу почти в одних и тех же выражениях. На рассмотрении этих мест следует остановиться, потому что в них встречаются выражения, которые поверхностными читателями истолковываются, как сочув-

[1]) Ib. 41

[2]) Grun, L. Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlass. Zweiter Band. Стр 308. Ср с этим Bolin. L. Feuerbach 181. Стр. 51

ственное отношение Маркса и Энгельса к вульгарному материализму, именно, здесь мы встречаем выражение, что «дух есть продукт мозга или материи».

Эти выражения (они повторяются три раза) ни в коем случае не могут быть истолкованы в смысле вульгарного материализма. Для Маркса и Энгельса это было бы крайне непоследовательно, потому что на той же самой странице, на которой Энгельс говорит, что дух есть высочайший продукт материи, он выражает свое крайне отрицательное отношение к вульгарному материализму Бюхнера-Молешотта[1]). Эти выражения нельзя понимать в смысле вульгарного материализма, потому что упомянутые мною места служат для формулирования взглядов Фейербаха. Какие бы выражения Маркс и Энгельс ни употребляли, они при помощи их излагали учение Фейербаха, а это последнее не есть вульгарный материализм.

Если читатель сопоставит эти три места, то увидит совершенно ясно, что они служили Марксу и Энгельсу для формулирования возражения Фейербаха против идеализма Гегеля или идеализма тождественного с гегелевским.

Вот эти три места:

В предисловии к «Капиталу» (от 1873 г.) Маркс говорит: «Мой диалектический метод в своей основе не только отличается от гегелевского, но составляет ее прямую противоположность. Для Гегеля мыслительный процесс, который он даже под именем идеи превращает в самостоятельный суб'ект, есть демиург действительности, который образует только его внешнее явление. У меня, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, переработанное в человеческой голове» (im Menschenkopf umgesetzte und übersetzte Materielle).[2])

В Анти-Дюринге (от 1878 года) мы читаем: «Это происходит в том случае, если кто-либо «сознание», «мышление» принимает вполне натуралистически, как нечто данное, противоположное бытию, природе... Но если спросить, что же такое есть мышление и сознание и откуда они про-

[1]) См. Engels. L. Feuerbach. 1895 Стр. 18.
[2]) Das Kapital 1890. Стр. XVII Это выражение Маркса кажется немецкому марксисту „etwa dunkle Worte".

исходят, то оказался, что они суть продукты человеческого мозга и что человек сам есть продукт природы»[1]).

Что приведенные места излагают взгляды Фейербаха, это яснее всего можно видеть из описания возникновения собственных взглядов Маркса и Энгельса, которое дает Энгельс[2]).

«Между тем, как для материализма действительна одна только природа, в гегелевской системе природа является «отчуждением» абсолютной идеи от самой себя... Но вот появилось сочинение Фейербаха о «сущности христианства»... Одним ударом оно провозгласило торжество материализма. Вне природы и человека нет ничего. Высшее существо, созданное нашей религиозной фантазией — это лишь фантастическое отражение нашей собственной сущности»... Одушевление было всеобщим: мы сразу все стали фейербахианцами».

Развитие Фейербаха Энгельс изображает след. образом:

«Идеалистические системы наполнялись все больше и больше материалистическим содержанием и стремились к тому, чтобы противоположность между духом и материей — примирить пантеистически, так что, в конце-концов, гегелевская система начинает собою представлять по методу и содержанию идеалистический, но опрокинутый головой вниз материализм»[3]).

В таких выражениях описывает Энгельс пантеизм Фейербаха, который он называет материализмом. «Ход развития Фейербаха есть развитие гегелианца в материалиста. С неудержимой силой овладело им, наконец, сознание того, что предвечное бытие «абсолютной идеи» есть не более, как фантастический остаток веры в творца; что материальный, чувственно воспринимаемый мир, к которому мы сами принадлежим, есть единственно действительное, и что наше сознание и мышление, как ни кажутся они сверхчувственными, суть продукт материального телесного органа, мозга.

---

[1]) Duhring's Umwälzung der Wissenschaft. 1894. Стр 22.

[2]) Л. Фейербах (Русск. пер., стр. 31).

[3]) Вот что по этому поводу говорит сам Фейербах: „Гегелевская философия возвела мышление, т.-е. субъективную сущность, но мыслимое без субъекта.. в божеское абсолютное существо". Grundsatze d. Philosophie d. Zukunft 23.

Материя не есть порождение духа, но сам дух есть высший продукт материи. Это, конечно, есть чистый материализм».

Происхождение выражений: «мысль есть продукт «мозга» у Маркса и Энгельса легко об'яснимо, если обратить внимание на учение Фейербаха. Гегель говорил, что дух существует раньше природы и человека. По Фейербаху дух начинает существовать у человека впервые; только дух человека[1]) созидает и бога, дух человека, существующего чувственно. Говоря о духе человека, Фейербах упоминает о голове (Werke B. II, стр. 370), он говорит: «Даже в обиходной жизни мы говорим совершенно правильно: голова вместо человек, душа, в которой имеет свое местонахождение ум человека». Эту манеру выражения усвоили Маркс и Энгельс и когда им нужно было сказать, что они не согласны со взглядом Гегеля, что дух раньше природы, и хотели выразить ту мысль, что природа раньше, то они прибегали к фейербаховскому выражению.

Таким образом, в указанных местах они излагали мысли Фейербаха, который в психофизической проблеме стоял на точке зрения спинозизма.

Если рассмотреть те определения материализма, которые дают Маркс и Энгельс, то сделается совершенно ясным, что существенным моментом в определении материализма является не понятие материального атома, а понятие реальности[2]), непосредственно данной в чувственности, причем не видно, чтобы Маркс отдавал предпочтение в очевидности материальной реальности перед физической. Этого у Маркса нет и по существу его фейербахианства и быть не может.

Совершенно ясно, что **об'ективизм в психологии находится в явственном противоречии с философией марксизма.**

К системе марксизма не подходит тот вид материализма, который лежит в основе об'ективизма. В самом деле, сущность исторического материализма заключается в том, что он об'ясняет генезис «идеологических форм» в зависимости от изменения социального хозяйства.

Но что такое идеологические формы? Это определенные философские, религиозные, правовые идеи. Но можно ли

[1]) Werke II Стр 258, 9, 325, 337, 362, 3.
[2]) См ниже гл. 3-ю.

содержание идеи выразить как-нибудь об'ективно? Например, при помощи каких об'ективных рефлексов можно было бы выразить философское учение о врожденных идсях Декарта, происхождение которого Маркс об'яснял из определенных экономических отношений XVII века?

Очевидно, что «идеологические формы»,— основное понятие исторпческого материализма, имеют исключительно суб'ективное содержание.

Из этого следует, что думать, что об'ективная психология есть существенный признак марксистской психологии — это, значит, обнаруживать совершенное непонимание сущности философии марксизма.

ГЛАВА III.

МАТЕРИАЛИЗМ И ИДЕАЛИЗМ В ПСИХОЛОГИИ.

Оценивая современную научную психологию с точки зрения идеологии марксизма, многие находят ее неудовлетворительной, потому что в ней содержится идеализм, между тем, как она должна была бы быть материалистической. В этом смысле психология нуждается в решительной реформе в направлении к материализму. Это может быть достигнуто всего лучше заменой психологии рефлексологией.

Упрек относительно идеалистического характера психологии основан на незнании того, что такое идеализм и материализм по Марксу и на неумении провести границу между философией и научной психологией.

Современная психология не только не идеалистична в марксовском смысле, но, если бы психолог захотел быть идеалистом, то он этого не мог бы сделать [1]). Чтобы убедиться в правильности моего утверждения, стоит только рассмотреть, что Маркс понимал под идеализмом, и какого идеализма он избегал; что он понимал под материализмом, и к какому материализму он стремился.

Под идеализмом Маркс понимал такое философское учение, которое пытается об'яснить всю мировую действительность из чисто духовного принципа. Согласно идеализму, вначале существовал духовный принцип (абсолют, бог и т. п.). От него получило начало все: природа, человек, материальный мир, материальные явления [2]).

---

[1]) См мою книгу. „Психология или рефлексология?" М. 1925.
[2]) См. Энгельс. L. Feuerbach Стр 14

В применении к психологии идеализм означал бы допущение возможности существования души, как чисто духовного начала, совершенно несвязанного с материальными явлениями. Такая душа недоступна познанию из непосредственного опыта; она сверхчувственна; она, по принятой терминологии, трансцедентна. Будучи нематериальной, она бессмертна.

Это есть метафизический идеализм.

Маркс, по своим философским убеждениям, был позитивист и эмпирист, т.-е. считал познаваемым только то, что дано в непосредственном опыте. Для него сверхчувственное (трансцендентное) и не понимаемо, и не существует. Как позитивист, он решительно отвергал метафизический идеализм.

Что понимал Маркс под материализмом? Многие делают попытку понять смысл материалистического учения Маркса, приводя его в связь с понятием материального атома. Это неправильно — Маркс понимал под материализмом нечто значительно более широкое [1]).

Вот определение материализма, которое дает Энгельс: «Разрыв с философией Гегеля произошел путем возврата к материалистической точке зрения. Это, значит, что люди этого направления решились смотреть на действительный мир, на природу и историю без идеалистических очков и видеть в нем **только то, что он собою представляет**. А в этом состоит, действительно, материализм» [2]).

Из этого определения легко видеть, что для Маркса и Энгельса материализм есть понятие, равноценное понятию «эмпиризм и реализм».

По Марксу, в познании нужно исходить из того, что нами познается в непосредственном опыте, т.-е. из материального и психического, и ни в коем случае не видоизменять того, что дано в непосредственном опыте. Как только кто-нибудь это делает, он тотчас же перестает быть эмпириком и становится метафизиком.

---

[1]) На стр. 10—18 сочинения о Фейербахе Энгельс из 11-ти раз только два раза противоположность духа называет „материей“, один раз называет „бытие“ и 8 раз называет „природой“. Очевидно, вопрос об отношении бытия к сознанию он понимал по фейербаховски.

[2]) Энгельс Л. Фейербах, русск. п, стр 48.

Из этого читатель может видеть, насколько общепринятое понимание марксистского материализма неправильно. Многие думают, что, кто признает реальность психического, тот идеалист. На самом же деле материалист есть реалист[1]). Он в силу этого должен исходить из того, что дано в непосредственном опыте, а психическое, именно, дано в непосредственном опыте.

Вот что Маркс должен был признавать, как материалист. Но что он должен был отвергать, как материалист (реалист, эмпирик)? Он должен отвергать духовное начало, не связанное с материальными явлениями, например, бессмертную душу. Но должен был признавать, что духовные явления всегда находятся в функциональной зависимости от материальных. Это Маркс и делал, как последователь Фейербаха. Он был фейербахианец — спинозист[2]).

Вот материализм, который Маркс признавал.

Но был материализм, который Маркс отвергал — это, именно, материализм механический, обыкновенно называемый вульгарным. Сущность этого материализма заключается в том, что он просто отрицает реальность психического, признает реальность только материального. Потому и называет себя материализмом, но, как мы только что видели, этот материализм, как метафизический, был отвергаем Марксом. Энгельс в Анти-Дюринге (стр. 5) говорит: «Сознание полной несостоятельности германского идеализма необходимо привело к возрождению материализма; но, разумеется, не чисто метафизического, исключительно, механического материализма XVIII века».

Сущность марксовского материализма в применении к психологии заключается в том, что **он признает постоянную зависимость материального от духовного, но в то же время он признает одинаковую реальность и духовного и материального.** Это — материализм спинозо-фейербахианский.

---

[1]) Ср. с этим то, что Дицген говорит в статье „Материализм против материализма", стр. 205. „Социалистический материализм понимает под словом материя не весомое и осязаемое, но все то, что действительно существует... И мысли их возникновения и свойства—такая же реальная материя".

[2]) Об этом см. мою книжку „Психология и Марксизм".

Мы, держась терминологии Маркса и называя его учение материализмом, должны отличать его от бюхнеровского или вульгарного материализма.

Теперь поставим вопрос, в каком отношении находится современная научная психология к материализму и идеализму?

Современная научная психология на все душевные явления смотрит, как на находящиеся в функциональной зависимости от материальной; не признает никакой души, отдельной от тела. Поэтому она стоит на материалистической точке зрения, если употреблять этот термин в том смысле, в каком его употреблял Маркс.

В каком отношении современная научная психология находится к идеализму?

Научная психология стоит на эмпирической точке зрения — идеализм есть понятие метафизическое. Научная психология, как таковая, принципиально не допускает употребления каких бы то ни было метафизических понятий, а потому научная психология не может быть идеалистичной по самому существу своему.

Отчего же постоянный упрек в том, что современная психология идеалистична? Оттого, что смешивается психология с философией или философской психологией.

Философия или философская психология могут признавать реальность души, независящей от тела, могут считать ее бессмертной и в этом смысле быть идеалистичными, но это не имеет никакого отношения к эмпирической психологии, которая в своем содержании всегда отмежевывалась от философии.

Ученый, совмещающий в себе две специальности, философию и психологию, как философ, может быть идеалистом, метафизиком, но в то же время, как психолог, он не может быть идеалистом. Он может в каком-либо виде признавать бессмертие души, но **пользоваться таким понятием в психологии не сочтет возможным,** потому что это противоречило бы эмпирическому характеру научной психологии. Такое отношение между философией и эмпирическими науками могу пояснить при помощи следующих аналогий. Аббат Секки мог быть физиком, но в эмпирическое учение о соотношении физических сил не мог вно-

сить своих религиозных взглядов. Монах Мендель мог заниматься экспериментальным изучением наследственности, но в это изучение не вносил каких бы то ни было неэмпирических взглядов.

Что в современной научной психологии, именно, обстоит таким же образом, это станет ясно для всякого, кто возьмет в руки любой учебник эмпирической психологии.

ГЛАВА IV.

„ПСИХИКА“ В ПОНИМАНИИ МАТЕРИАЛИСТОВ.

Задача настоящей статьи показать, что русские материалисты слово «психика» употребляют в том самом смысле, в каком в эмпирической психологии употребляется слово «душа»; другими словами, они в том же смысле признают реальность души, в каком ее признают эмпирические психологи.

Может ли материалист пользоваться понятием «души» в своем обиходе? Может ли материалист в каком бы то ни было смысле употреблять слово «душа»?

По мнению проф. Корнилова, ни в коем случае не может. Для Корнилова самый важный признак того, принадлежит ли данный психолог к научному или метафизическому направлению, состоит в том, употребляет ли он слово «душа». Если употребляет,— то он бесспорно метафизик. Корнилов так сильно подействовал на общественное мнение, что в настоящее время все, приступающие к разработке какого-нибудь вида психологии, считают нужным сделать заявление, что они решительно отмежевываются от той психологии, которая употребляла слово «душа» и которая, поэтому, будто бы была учением о душе, а будут заниматься исключительно «психологией поведения», которая, разумеется, ни в каком виде не признает существования души.

Но каковы причины такого отрицательного отношения к понятию души?

Причина заключается в том, что, по мнению большинства читателей, понятие души имеет только о д и н смысл,

именно метафизический. Под душой обыкновенно понимается «бессмертная» душа религиозной философии, между тем, понятие души или эквивалентные ему понятия «психики», «сознания», «я» и т. п. могут быть употребляемы в чисто научном смысле и на самом деле всегда и в прежнее время употреблялось философами-материалистами, употребляется, как мы увидим ниже, и в настоящее время.

Какое же понятие «души» считается неприемлемым для большинства читателей? Это понимание души, как особой сущности, или реальности или субстанции, которая может существовать вне тела, входить в нее и выходить из нее. Такое представление о душе отдельной от тела напоминает представление о душе у первобытных народов.

У первобытных народов, как известно, существует понимание души, как отдельного существа. Душа, по их представлению, есть род пара, тонкой оболочки или тени, недоступной осязанию и не видимой. Она в состоянии не только оставить тело, но перелетать с места на место, вселяться в тела других людей или животных и действовать через них. Она есть начало жизни и душевной деятельности того индивидуума, которому она принадлежит. Такое учение носит название анимизма[1]).

Очень многие в настоящее время думают, что когда психолог употребляет слово «душа», то он ее представляет так, как представляли первобытные народы. В виде иллюстрации приведу следующий пример. На первом психоневрологическом с'езде в Москве в 1923 году во время заседания, на котором я не делал никакого упоминания о душе, мне была прислана записочка буквально следующего содержания: «Если вы убеждены в существовании души, то будьте любезны описать внешние (физические) признаки ее, вообще сообщить, как она из себя выглядит». Очевидно, этот член психоневрологического с'езда в понимании души стоял на точке зрения тех первобытных народов, о которых я только что упомянул.

К сожалению, большинство читателей убеждены, что психологи именно так и понимают «душу». Другие читатели

---

[1]) Бэн Душа и тело 1884 Стр 162.

убеждены, что если психолог произносит слово «душа», то под нею он понимает то, что понимали философы-спиритуалисты под так называемой духовной субстанцией.

Что понимали философы под духовной субстанцией? Для ответа на этот вопрос я воспользуюсь сравнением, которое я заимствую из мира физических явлений. Положим у меня в руках мешочек, в котором находятся маленькие железные шарики, а передо мною столик со стеклянной поверхностью. Я хочу высыпать эти шарики из мешочка на стол, но так, чтобы они образовали кучу. Удастся ли мне это сделать? Конечно, нет. Как только я высыплю их на стол, они тотчас рассыпятся во все стороны. Но если я положу на стол магнит, то все шарики при высыпании из мешка примкнут к магниту и образуют одно целое. Магнит является носителем кучи железных шариков. Подставьте в этом примере вместо шариков «душевные переживания» (представления, чувства, желания и т. п.), тогда роль магнита возьмет на себя духовная субстанция. Это особая реальность, без которой все духовные состояния, так сказать, разлетались бы во все стороны. Духовная субстанция служит для них поддержкой (субстратом); она является носительницей духовных состояний. Выполняя эту роль, духовная субстанция представляет собой нечто отдельное от духовных состояний; она есть то, что дает возможность духовным состояниям об'единиться, составить нечто целое, единое, целостную сумму и т. д.

Но нельзя ли обойтись без духовной субстанции для об'яснения факта единства душевной жизни? Вернемся к нашему примеру с железными шариками. Предположим, что в силу каких-либо свойств они сцепляются друг с другом. В таком случае, когда я стану высыпать их из мешка, они уже будут представлять собою кучу, целое, некоторую совокупность. При чем это целое они составляют в силу внутренних свойств, без привхождения чего бы то ни было постороннего, например, магнита и т. п.

Если мы вместо вещей, каковыми являются железные шарики, возьмем душевные события, процессы и представим себе, что они об'единяются в одно целое без участия какой бы то ни было духовной субстанции, то мы получим то учение, которое носит название актуально-

сти. По этому учению, **душа есть не что иное, как совокупность душевных процессов, об'единенных в одно целое,** в противоположность учению, признающему наличность духовной субстанции и носящему название субстанциальности.

Рассмотрим историю этого вопроса.

В новейшей философии Декарт положил начало учению о духовной субстанции. Душа, по его учению, совершенно отличается от тела; она нематериальна, непротяженна, проста, неуничтожима; она есть мыслящая сущность. Она есть субстанция, т.-е. сущность, могущая существовать отдельно от душевных состояний. Она является носительницей, субстратом отдельных душевных переживаний. Душа, как могущая существовать отдельно от тела, может продолжать существование независимо от тела, т.-е. быть бессмертной [1]).

Учение Декарта является дуалистическим в собственном смысле слова. Мы назовем его дуализм метафизическим. Читатель должен обратить внимание на это обстоятельство, потому что многие в настоящее время по своей философской наивности убеждены, что если кто-нибудь признает реальность психических явлений, отличающихся от материальных явлений, то он уже дуалист в декартовском смысле. Этот дуализм есть эмпирический дуализм, а декартовский дуализм, признающий две субстанции, два основных принципа, является системой метафизически-дуалистической. Система Спинозы, которая тоже признавала наличность двух, отличных друг от друга реальностей (физической и психической), не есть дуалистическая, а монистическая.

Против декартовского понимания «души», очень давно возникла реакция и под нею стали понимать не какую-либо субстанцию, а просто совокупность отдельных душевных переживаний. Это учение об актуальности душевной жизни находится в тесной зависимости от общефилософского учения о природе действительности, согласно которому действительность не представляет собою покоющееся бытие, но есть деятельность (actus), есть становление

[1]) Descartes Principia Philosophiae. I. 51—54.

(Werden), находится в постоянном развитии. Основателем этого учения об актуальности является Гераклит, признававший вечное становление без покоющегося бытия. По Гегелю, идея в качестве основы мира есть абсолютный процесс, диалектическое развитие.

Психологическое учение об актуальности берет начало от Спинозы. По его учению, из самосознания мы познаем душу состоящей из отдельных представлений. Так как в самосознании не имеется никакой мысли о носителе явлений сознания, то у нас нет никаких оснований для признания отдельной субстанции души. Душа, по учению Спинозы, есть совокупность отдельных душевных состояний [1]).

Кроме того, нужно отметить еще одну весьма важную черту в учении Спинозы о душе.

Если, по учению Декарта, душа могла мыслиться отдельной от тела, то, по учению Спинозы, этого никак нельзя допустить. По учению Спинозы дух не может быть без тела и данный определенный дух без данного определенного тела. Другими словами, душа неразрывно связана с телесной деятельностью и находится в зависимости от последней. Эта мысль была усвоена впоследствии всеми спинозистами.

Таким образом, в учении о душе духовная субстанция была отвергнута. В самое последнее время одержало перевес учение актуальности.

По Вундту под теорией актуальности следует понимать тот факт, что «каждое психическое содержание есть процесс (акт); есть событие, а не покоющееся бытие». «Духовная жизнь не есть соединение неизменных об'ектов и сменяющихся состояний, но во всех своих составных частях есть событие, не покоющееся бытие, но деятельность и развитие» [2]).

Такой же точки зрения актуальности душевной жизни держались Паульсен, Гефдинг, Иодль, Ерузалем и очень многие другие [3]).

---

[1]) Ethica. II. 23

[2]) Лекции о душе человека и животных. 3-е изд., стр 519.

[3]) О других писателях см. Eisler. Wörterbuch d philosoph. Begriffe термин Actualitatstheorie.

Если прежде были философы, которые считали нужным защищать духовную субстанцию для того, чтобы в ней иметь основу для доказательства индивидуального бессмертия, то в настоящее время большинство философов, если и признают бессмертие, то доказывают его не на основании духовной субстанции, а потому признание духовной субстанции оказывается излишним[1]).

Таким образом, **представление о духовной субстанции, стоящей вне отдельных душевных переживаний, совершенно устраняется и душа определяется, как совокупность душевных переживаний.**

Но употребляли ли и в каком смысле употребляли понятие души философы материалисты?

Чрезвычайно важно отметить, что материалисты-философы считали нужным употреблять это понятие. Ламеттри, например, отрицая «духовную душу» (âme spirituelle) все же считал нужным употреблять понятие души. «Материальное начало или та субстанциальная форма, которая у животных чувствует, различает и познает, обыкновенно называлось древними чувствующей душой. Это начало следует тщательно отличать от самого организма животных». «Душа — это термин, которым ум может пользоваться для обозначения той части нашего организма, которая мыслит»[2]).

По Гольбаху «чувствительная душа — это просто мозг человека, устроенный так, чтобы легко воспринимать сообщаемые ему движения»[3]).

Как легко видеть, и у Ламеттри и у Гольбаха душа отождествляется с мозгом, но все же ей приписывается активная роль.

Совсем иначе говорят о душе материалисты спинозистического типа в XIX веке, например, Фейербах.

---

[1]) Если некоторые психологи и предлагали удержать самое понятие „субстанции" в применении к душевной жизни, то понимали ее только эмпирически, т. е. они не думали, что существует какое-либо бытие вне отдельных душевных состояний, а думали, что активность сознания об'ясняется органическим единством самих душевных состояний К числу таких психологов я отношу самого себя. „Психолог из единства нашего „я", единства нашего сознания не обязан переходить на метафизическую почву и признавать, что есть такая метафизическая субстанция". Психология Лит. курс. Стр. 150.

[2]) Сочинения. Стр. 59

[3]) Гольбах. Система природы Стр 101.

Как спинозист, Фейербах выступает против декартовского дуализма. Статья, которую я имею в виду, называется: «Против дуализма души и тела»[1]). Если тело и душа суть противоположности, то они, как виды входят в один и тот же род. Если, например, тело есть нечто пространственное, то душа есть временное, но род для них есть чувственность; если тело есть нечто сложное, то душа есть нечто простое, но родом является... величина. Тело прерывисто, душа есть непрерывное». Из этого отрывка ясно можно видеть, что Фейербах телу противопоставляет «душу», но понимает ее не в декартовском, дуалистическом смысле, а в спинозовском, не в смысле субстанции, а в смысле актуальности, именно, как совокупности душевных явлений, что особенно отчетливо выявилось в определении души, которое дал его последователь И. Дицген.

По Дицгену, «дух есть собирательное слово для духовных явлений; а то и другое вместе фигурируют под понятием и названием явлений природы»[2]). Здесь актуалистическое понимание души, как совокупности душевных явлений, очевидно.

В таком же актуалистическом смысле понятие души употребляется у современных материалистов. Заслуживает внимания определение души, которое дает английский социалист Джэмсон. Он считает тождественными понятия «сознания», «я», «души», «личности»; признает равным образом «единство сознания».

Как понимает Джэмсон сознание? «Мы не знаем, что такое сознание, говорит Джэмсон, и поэтому не будем терять времени в попытках дать ему определение. Мы переживаем сознание, как целостную сумму наших ощущений, эмоций, желаний, воспоминаний и других психических явлений. Мы переживаем сознание только тогда, когда работает ассоциативная память»[3]). «То, что называется «я», «душой», или личностью индивидуума, представляет собою комплекс таких со-

---

[1]) Werke. 1846. Т. II. Стр. 359.

[2]) Философия социал-демократии. 1907. Стр. 215—16.

[3]) Очерк психологии. Стр. 14.

ставных элементов ассоциативной памяти, которые встречаются наиболее часто»[1]).

Из этих определений совершенно ясно, что сознание или, что тоже, «душу», Джемсон понимал, как «целостную сумму», как комплекс душевных переживаний.

Джэмсон признает и «единство сознания», но считает нужным отметить физиологические причины, обусловливающие его».

«Единство сознания, по всей вероятности, зависит от совершенства связи между различными частями мозговых полушарий»[2]).

Из русских материалистов я бы в первую очередь остановился на взглядах А. В. Луначарского, потому что в своей книге «От Спинозы до Маркса» (стр. 67) он дал весьма отчетливое изложение отношения спинозизма к психофизическому параллелизму.

Есть у А. В. Луначарского понятие души в каком-либо виде или нет? Бесспорно есть, но только, вместо слова «душа» он употребляет греческое слово «психика». На стр. 128 он говорит: «Мы уже указали мимоходом на некоторое сходство «психик» Дицгена и Шлейермахера». На стр. 68-й «психика» противополагается «физиологии», т.-е. совокупность психических процессов противополагается совокупности физиологических процессов.

Свою собственную точку зрения на роль сознания в процессах жизни А. В. Луначарский формулирует следующим образом: «Наиболее верны духу Спинозы... новые монисты, каким был, например, Плеханов, полагающие, что толки о приоритете психики или физиологии надо прекратить: это параллельные явления одинаковой важности, связанные функциональной взаимозависимостью и только согласно этому воззрению, говорить об отсутствии сознания при наличности органической жизни так же наивно, как говорить о правой стороне листа бумаги, отрицая существование левой». «Акты сознания не кажутся новым монистам чем-то излишним, роскошью. Напротив, их роль в экономии жизни огромна, как роль их органа — нервно-мозговой системы. Эта система не воспринимается как простой механический передатчик от внешних возбуждений к реакциям, но как живой орган памяти, сравнения, пластической выра-

[1]) Там же. Стр. 15.
[2]) Там же. Стр 39.

ботки новых комбинаций реакций». Из этого места следует, что сознание является живым органом памяти, сравнения, пластической выработки новых комбинаций реакций», т.-е. сознанию приписывается та же функция, что и психике или «душе» эмпирической психологии.

Проф. М. А. Рейснер[1]) относится отрицательно к понятию души прежней психологии и настаивает на том, чтобы психология была «без души». Напоминание необыкновенно запоздалое, потому что психология без души была провозглашена еще в 60-х годах прошлого столетия. Еще в 1888 г. я присоединился к понятию «психологии без души». «Хотя психология, как обыкновенно принято определять ее, и есть наука о душе, но мы можем приняться за изучение ее «без души», т.-е. без метафизических предположений о сущности ее и можем в этом держаться примера исследователей в области физических знаний»[2]).

Но относясь решительно отрицательно к понятию души, М. А. Рейснер не может избежать того, чтобы не признать реальности ее. Слово «душа» он заменяет словом «психика», «сознание», «я». Психологию он определяет следующим образом: «Современная психология есть наука без души. Она исследует жизнь нервов и мозга не с физической стороны, а со стороны всего поведения человека и лишь этим отличается от физиологии». (Стр. 9). Вместо этого отрицательного определения гораздо целесообразнее было бы сказать: «психология есть наука о психических процессах».

Он стоит, очевидно, на спинозистической точке зрения. «Человек, как существо, отвечающее на раздражения внешнего мира и своей собственной физиологической жизни, не может существовать без работы своей нервно-мозговой системы, которая, будучи взята со стороны отражения этих процессов в высших центрах мозга, дает нам всевозможные «переживания», «чувствования», «ощущения», «страсти» и т. п. суб'ективные вещи». (Стр. 30).

На роль душевной жизни в приспособлении к окружающей среде он смотрит следующим образом: «Психика, которая как живая среда активного приспособления... организует свою собственную деятельность». Что такое эта «пси-

[1]) Проблемы Социальной Психологии. 1925
[2]) Русская Мысль. 1888. Стр. 168

хика, как живая среда», как не «душа» эмпирической психологии?

Не менее отчетливо такое понимание психики выступает в следующем отрывке: «Между реальной средой, побеждаемой при помощи производства и связанных с ним отношений... стоит психический аппарат с его нормальными и ненормальными свойствами, как среда преломления, через которую проходит реальность, вызывающая наше к ней приспособление». (Стр. 15—16).

Этот «психический аппарат», конечно, есть то, что в других местах Рейснер называет «психикой». На стр. 7-й он говорит о «психике масс, на стр. 30-й о психике общественного человека, на стр. 68-й о детской психике, на стр. 66-й о сознательном или подсознательном «я».

Словом, у М. А. Рейснера «психика» вполне замещает «душу» эмпирической психологии.

Корнилов является самым ревностным преследователем понятия «души» в современной психологии, но, тем не менее, слово «психика» употребляет как раз в том смысле, в каком прежние психологи употребляли слово «душа».

Корнилов утверждает, что психические процессы обладают такой же степенью реальности, как и всякое иное свойство материи, напр., движение [1]). Реакцию в отличие от Бехтерева и Павлова считает психофизическим процессом. Он ставит в упрек Павлову и Бехтереву «забвение психических процессов, как таковых» [2]). В учении о реакциях он на-ряду с психическими процессами признает еще и психику. «Психика и психические процессы, говорит он, суть, несомненно, явления пространственного порядка» [3]). Для чего Корнилову понадобилось еще и понятие «психики»? Кажется, достаточно было бы «психических процессов». Но, очевидно, недостаточно.

Как Корнилов определяет психику?

«Человеческая жизнь и психика представляют собой совокупность реакций» [4]). «Психика, по Корнилову, кроме того, имеет какое-то характерное свойство [5]). Значит, психика, по Корнилову, есть «вещь».

---

[1]) Современная психология и марксизм. 1925. Стр. 8.
[2]) Там же.
[3]) Учение о реакции. 1921. Стр. 141.
[4]) Там же
[5]) Совр. псих. Стр. 10.

В статье «Современная психология и Марксизм» на 11 страницах слово «психика» употреблено 14 раз. На стр. 16-й он говорит: «Задача современной психологии заключается не только в том, чтобы об'яснить психику людей, но и в том, чтобы овладеть этой психикой людей».

Чем же это не есть «душа» прежней психологии?

На стр. 43-й той же книги мы читаем: «Итак, что же Енчмен понимает под этими непространственными, интроспективными явлениями»? Это по Енчмену, так часто употребляющиеся слова: «дух, душа, одушевление, душевные явления, психика». Здесь Енчменом психика прямо отождествляется с «душой», духом.

Такое же отождествление допускает Залкинд[1]).

Итак, русские материалисты употребляют слово «психика» как раз в том смысле, в каком Тичнер определял душу как совокупность душевных процессов. Современные психологи в большинстве случаев актуалисты. Они определяют душу, как совокупность процессов, или «организованную совокупность душевных процессов», при чем понятие души отождествляется с «суб'ектом», «сознанием», «я». Так как при этом психологи стоят на точке зрения психофизического параллелизма, и так как признается, что вся душевная деятельность находится в функциональной зависимости от физиологических процессов, то ясно, что это понятие души не содержит в себе ничего метафизического.

Поэтому нужно считать очень странным недоразумением, когда русские материалисты усматривают различие между прежней психологией и своей психологией в том, что прежняя психология признавала душу, а в их психологии душа не признается. На самом деле, они признают «психику», а это есть только перевод на греческий язык русского слова «душа».

Для русских материалистов остается одно из двух: 1) перестать употреблять слово «психика», «сознание», «я», приведя, разумеется, для этого достаточные основания; 2) признать, что между их психологией и эмпирической психологией никакого существенного различия нет.

---

[1]) Ст. Советская педагогика в „Известиях". Май 1926 г.

ГЛАВА V.

ИТОГИ ПОЛЕМИКИ О МАРКСИЗМЕ В ПСИХОЛОГИИ.

Уже более трех лет прошло с тех пор, как началась полемика относительно марксизма в психологии, но до сих пор спорящие стороны не пришли к соглашению по этому вопросу. Однако, хотя формального соглашения нет, но на русском языке уже есть книга, в которой имеется совершенно правильное решение вопроса. Это, именно, небольшая книга английских социалистов, вышедшая под заглавием: «Джемсон — Очерки Психологии».

Соглашение же пока не состоялось потому, что у руководителей психологов-марксистов нет единообразного решения вопроса о марксизме и психологии.

А. Б. Залкинд является сторонником наивного материализма, об'ективизма и рефлексологии.

К. Н. Корнилов отвергает наивный материализм, отвергает рефлексологию, признает права суб'ективного метода и становится на точку зрения реактологии, которую он отличает от рефлексологии.

П. П. Блонский отвергает и рефлексологию, и «физиологизм», и «биологизм», и сохраняет только позицию «психологии поведения».

Ю. В. Франкфурт требует возврата к наивному материализму, об'ективизму, рефлексологии и, разумеется, к «физиологизму» и «биологизму».

Только что названные психологи являются сотрудниками одного коллектива, и, если они, работая совместно, остались при разных мнениях, то, очевидно, это произошло от того,

что у них нет одного решения. Такое разногласие происходит от того, что они допускают серьезную ошибку в решении вопроса. Упуская из виду, что к системе Маркса подходит только определенный вид материализма, и именно тот, который находится у самого Маркса, каждый из них предлагает собственный материализм, который как раз не подходит к учению Маркса. Оттого разногласия и неправильное решение вопроса.

Правильное решение вопроса будет найдено только тогда, когда будет применен научный подход к идеологии марксизма.

Книжка Джэмсона, как я сказал, правильно решает вопрос о марксистской психологии. Именно, английские социалисты думают, что при реформе психологии в духе марксизма все отделы прежней эмпирической психологии остаются и по содержанию, и по методу без изменения[1]), но только к ним присоединяется социальная психология в духе марксовской философии и применение психологии к марксистской социологии. И то и другое присоединение базируются на прежней психологии. Если в психологии Джэмсона выделить все то, что имеет отношение к марксистской социологии и к историческому материализму, то останется самая общепринятая психология, как ее теперь пишут американские психологи.

Это есть то решение, на котором я настаиваю с 1922 г., и которое я формулировал в 8-м тезисе, в книжке «Психология и Марксизм».

Замечу мимоходом, что то обстоятельство, что русская психология должна была воспользоваться решением английских социалистов, чрезвычайно зазорно для русской науки. Мне кажется, что правильнее было бы, если бы английские социалисты узнали от русских психологов все то, что касается марксистской психологии, а не наоборот, ибо в русской науке имеются мировые авторитеты марксизма (Плеханов, Ленин, Бухарин, Деборин, Аксельрод и др.), а в английской науке таких авторитетов, сколько мне известно, не имеется.

---

[1]) Что они называют свою психологию „психологией поведения", существенно не меняет дела, так как основные предпосылки их психологии остаются прежними.

Рассмотрим, к каким результатам, в конце-концов, пришли русские психологи.

П. П. Блонский, который раньше был сторонником об'ективной рефлексологии, теперь отказывается от нее, считая самую идею о ней «плодом очень незрелой мысли». Отказывается также от «физиологизма» и «биологизма».[1]). Так как он не приводит никаких доводов в пользу своего отказа. то, разумеется, у читателя не может быть уверенности относительно того, как долго П. П. Блонский будет отрицать «физиологизм» и «биологизм».

П. П. Блонский ставит себе в заслугу то обстоятельство, что он совершенно независимо от английских социалистов признал новую психологию поведения основой марксистской психологии. И английские социалисты в 1921 году признали психологию поведения и Блонский в 1921 году признал психологию поведения. Но Блонский должен согласиться с тем, что та психология поведения, которую он популяризировал, была уотсоновская и совсем не похожа на психологию поведения английских социалистов. Блонский вместе с Уотсоном отрицал реальность сознания и все мысли сводил к условным рефлексам. Джэмсон признает и сознание и самонаблюдение. Кроме того, на-ряду с поведением признает и „**мысли**“ [1]) Это очень и очень отличает его от Блонского.

Но действительно ли «психология поведения» является характерной для марксистской психологии? Я думаю, что нет.

В самом деле, пусть Блонский при его понимании поведения, как об'ективного рефлекса, попробует об'яснить генезис «идеологических форм», например, религии, правовых идей. Идеологические формы никаким образом не могут считаться поведением, а это суть „**идеи**“ в собственном смысле слова, которые не могут быть выражены при помощи каких-либо условных рефлексов. Вот причина, почему Джэмсон на-ряду с поведением признает и «мысли» [2]).

Блонский должен согласиться, что понятие поведения подходит к марксистской идеологии только частично, именно, к тем вопросам, в которых речь идет, действи-

[1]) См. предисловие к книге Джэмсона „Очерки Психологии“.
[2]) См. ук. соч Стр. 2, 15, 16.

тельно, о поведении, но не подходит к тем случаям, когда речь идет об идеях.

Можно было бы согласиться на пользование понятием поведения только в том смысле, в каком его употребляют М. Даугол и Пильсбери[1]). Именно они определяют психологию, как науку о поведении, вместо прежнего определения как науки о сознании, при чем решительно ничего не меняют ни в содержании, ни в методе психологии.

Ясно, что джэмсоновская психология поведения, которая кроме поведения признает еще и мысли, не имеет ничего общего с психологией поведения, как ее прежде понимал Блонский. Ясно также, что если Блонский отказался от об'ективной рефлексологии, то это равносильно тому, что он отказался от об'ективного учения о поведении. Это, другими словами, означает, что Блонский вернулся к «традиционной» психологии.

К. Н. Корнилов в 1924 году отказался от наивного материализма, признал бесспорные права суб'ективного метода в психологии и отверг об'ективную рефлексологию[2]). Что же у Корнилова осталось такого, что он считает характерным для марксистской психологии или, другими словами, что в психологии Корнилова есть такого, что отличает ее от прежней психологии?

Он выдвигает идею так называемой «реактологии», но вкладывает в нее такое содержание, которое делает его психологию совершенно неотличимой от прежней психологии. Пока реактологию он смешивал с об'ективной рефлексологией, можно было думать, что она представляет нечто новое, но с того времени, как Корнилов принужден был признать, что «реакция» отличается от механического рефлекса, «реактология» представляет собою убеждение, что все психические процессы могут быть сведены к реакциям.

Корнилов старается убедить, что реактология есть то новое, что решительно отличает его психологию от моей,

---

[1]) Об этом см. мою книгу: „Об'ективная психология в России и в Америке".

[2]) См. его тезисы к докладу: „Наивноматериалистические тенденции в современной психологии".

но ему должно быть не без'известным, что идея реактологии лежит в основе моей психологии. Что понятие реакции должно быть положено в основу психологии, это было мною высказано в 1909 году[1]).

Значит и в этом пункте у него нет признака, отличающего его психологию от той психологии, которую я защищаю.

Между тем, Корнилов считал нужным отыскать такие признаки. Для этого он стал вновь доказывать наличность идеализма и спиритуализма в моей психологии. Хотя мы ему уже три года тому назад об'яснили, что современная научная психология считается эмпирической, т.-е. другими словами, отмежевывается от всякой метафизики и идеализма. Поэтому психология никак не может быть идеалистической[2]). Идеалистической может быть только философия. Всякому философски образованному человеку это должно быть хорошо известно.

Утверждение Корнилова, что будто бы прежняя психология была «наукой о душе», представляет собою только лишь ложную информацию. Если же прежние психологи употребляли слово «душа», то они употребляли его как раз в том смысле, в каком Корнилов употребляет слово «психика». Так что в этом пункте Корнилов остался верен традиционной психологии.

Корнилов, покидая точку зрения наивного материализма, заявил, что отныне он переходит на сторону «диалектического материализма».

Теперь, как кажется, марксистский характер его психологии не подвергается никакому сомнению. Но мне кажется, что и здесь не имеется решения интересующей нас проблемы. Приложимость диалектического метода к психологии Корнилов поясняет на нескольких примерах, заимствованных из старой психологии. Вообще же Корнилов совсем не показал, каким образом из приложения диалектического метода могла бы получиться психология, в которой могли бы производиться научные исследования, а потому го-

---

[1]) См. Литографированный Курс Психологии, изд. в 1909 году, стр. 168—178. Перепечатано под заглавием „Биологическая точка зрения в психологии" (См. сборник проф. Россолимо).

[2]) См. мой доклад на первом психоневрологическом с'езде в 1923 г. в книжке: „Психология или рефлексология?"

ворить о психологии по диалектическому методу еще совсем преждевременно.

И с этой стороны у Корнилова не получается разрешения вопроса о марксистской психологии. Таким образом, и Корнилов не пошел дальше традиционной психологии.

Итак, **Блонский и Корнилов в своем продвижении „вперед" вернулись „назад", к традиционной психологии** [1]).

В двух словах достигнутые результаты я мог бы так выразить: психологи-марксисты делают то, чего не следует делать, и не делают того, что следует сделать. Они без надобности трудятся над переделкой научной психологии вместо того, чтобы составить план разработки социальной психологии по методу Маркса [2]).

Тоже сделал Франкфурт во 2-м выпуске „Рефлексология и Марксизм".

[2]) Об этом см. мою „Психология и Марксизм", тезис 8-й.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ К ПРОБЛЕМЕ: „ПСИХОЛОГИЯ И МАРКСИЗМ".

ТЕЗИС 1-й.

К учению Маркса подходит только определенный вид материализма и именно тот, который находится в учении самого Маркса. Поэтому, при определении понятия материализма, следует держаться учения самого Маркса.

См. „Психология и Марксизм".

ТЕЗИС 2-й.

Маркс отвергал идеализм, под которым он понимал все метафизическое (сверхчувственное, трансцендентное). Материализм в психологии, по Марксу, заключается в признании безусловной зависимости душевных явлений от материальных.

Наст. соч „Определение идеализма и материализма". „Психика в понимании материалистов".

ТЕЗИС 3-й.

Маркс отвергал как идеализм (спиритуализм), так и вульгарный материализм. Сам он стоял на точке зрения материалистического спинозизма (гилозоизма, психофизического параллелизма).

„Психология и Марксизм". Тезис 5-й. „Психология или рефлексология?" Гл. 3; Наст: соч. Гл. 3.

ТЕЗИС 4-й.

Физиологический об'ективизм (об'ективная рефлексология, изучение высшей нервной деятельности, претендующие заменить психологию) не совместим с фейербахо-марксовским спинозизмом, потому что спинозизм признает одинаковую реальность психического и физического, а вследствие этого одинаковую очевидность физического и психического.

Наст. соч гл. 2-я.

ТЕЗИС 5-й.

Стремление вводить в настоящее время в психологию физиологизм нужно считать очень запоздалым. Физиологизм уже давно введен в психологию материалистами эпохи Великой Французской революции, потому что физиологизм был «своим словом» французской революции. «Свое слово» нашей эпохи, очевидно, должно заключаться в чем-то ином.

„Социальная психология или условные рефлексы?“ Гл. 2 („Психология в эпоху Великой Французской Революции“).

ТЕЗИС 6-й.

Символом реформы психологии при идеологии марксизма должна быть не организация изучения условных рефлексов, а только лишь организация институтов социальной психологии.

„Социальная психология или условные рефлексы?“ Гл. 1. („Об организации изучения Социальной психологии“)

ТЕЗИС 7-й.

Рефлексология и учение об условных рефлексах существуют как научные дисциплины не в порядке идеоло-

гической обязательности, а в порядке методологической целесообразности.

„Об'ективная психология в России и в Америке". Психология или рефлексология? Гл 3.
(Место психологии в ряду биологических наук).

ТЕЗИС 8-й.

При определении места психологии в системе марксизма следует пользоваться не понятием диалектического материализма, а понятием психофизического материализма, так как закон диалектического развития, будучи универсальным законом, не указывает специфических признаков, присущих психической области.

Наст соч. Предисловие.

ТЕЗИС 9-й.

Вопрос о месте психологии в системе Маркса можно формулировать в следующих положениях.

A) Современная научная психология, обозначающая себя эмпирической, вследствие того, что она отмежевывается от всякой метафизики, остается без изменения и по методу и по содержанию.

B) На основе научной психологии заново строится специально марксистская психология, именно, социальная психология по марксистскому методу.

C) Заново строится прикладная психология, представляющая приложение научной психологии к проблемам марксистской социологии.

„Психология и Марксизм". Тезисы 7—10; „Психология или рефлексология?" (Предпосылки современной эмпирической психологии).

ТЕЗИС 10-й.

Вследствии неразрешенности вопроса о марксизме в психологии, очередная задача современной русской психологии состоит в том, чтобы отыскать научный подход к идеологии марксизма.

ТЕЗИС 11-й.

Отношение различных видов психологии к идеологии марксизма можно изобразить при помощи следующей таблицы:

1) Философская психология (идеалистич., метафизич.)	*Противомарксистская.*
2) Эмпирическая психология.	*Нейтральна к марксизму.*
3) Социальная психология (этническая, коллективн.).	*Нейтральна к марксизму.*
4) Социальная психология по марксистскому методу. 5) Прикладная социологическая психология. 6) Психология по диалектическому методу.	*Марксистская психология.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Глава 1-я. Спинозизм и материализм	5
Глава 2-я. Об'ективизм в психологии и марксизм .	14
Глава 3-я. Материализм и идеализм в психологии.	21
Глава 4-я. „Психика" в понимании материалистов.	26
Глава 5-я. Итоги полемики о марксизме в психологии	37
Основные тезисы к проблеме: „Психология и марксизм".	43